

Политика России и Турции в отношении ядерной программы Ирана в XXI веке

Научный руководитель – Медовкина Лина Юрьевна

Павлючкова Карина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: panda.mishko@gmail.com

Турецко-российское сближение один из наиболее важных процессов евразийской геополитики начала XXI века. Оба государства объединяют не только длительные исторические связи и масштабные экономические проекты, но и уникальность их расположения на двух континентах. Уровень «стратегического партнерства» был установлен благодаря переходу обоих государств к многосторонней внешней политике и турецкой доктрине «ноль проблем с соседями». Данные процессы способствовали и установлению обеими странами хороших отношений с соседними государствами, первое место среди которых занимает Иран. Сегодня Иран, опираясь на мощный военный-политический и идеологический потенциал, претендует на региональное лидерство, что делает его значимым актором как внутрирегиональной, так и мировой арены. Актуальность иранского направления сохранилась во внешней политике России даже несмотря на потерю сухопутных границ с Ираном в результате распада СССР. Учитывая динамичный характер развития российско-турецких отношений и сходство позиций данных государств по иранскому ядерному вопросу, а также смежность их интересов в сфере экономического сотрудничества, возможно говорить о геополитическом сближении России, Турции и Ирана.

Политика России и Турции в отношении Ирана имеет два ключевых направления, связанных с ядерной и экономической проблематикой. Первое из них начало приобретать все более острый характер с 2004 года, когда Тегеран официально запустил программу обогащения урана. Уже к 2006 году «ядерное досье» Ирана, находившиеся на рассмотрении СБ ООН вызывало широкий резонанс во всем мире. Позиция России в отношении данного вопроса отразилась в концепции её внешней политики от 2008 года, где утверждалось, что Россия на основе Договора о нераспространении ядерного оружия будет способствовать политико-дипломатическому урегулированию ситуации вокруг ядерной программы [1]. Строительством атомной электростанции в Бушере (город-порт на юге Ирана) Россия на деле подтвердила приверженность данной стратегической линии. Увеличение числа государств-обладателей ядерного оружия противоречит национальным интересам России [2]. Ближний и Средний Восток всегда отличался высоким конфликтным потенциалом и любое нарушение внутрирегионального равновесия может перерасти в гонку вооружений. Однако реализация совместных проектов в области энергетики, мирное использование атомной энергии и строительства атомных электростанций - одно из ведущих направлений в развитии российско-иранских связей [3]. Создание Бушерской АЭС осуществлялось под контролем МАГАТЭ, а ее функционирование не предполагает работ по обогащению урана, так как согласно договоренности, топливо будет поставляться из России и возвращаться обратно после отработки в реакторе. Данный проект имеет не только экономический характер, но используется и как инструмент для удержания Ирана в рамках режима нераспространения и возможность, тем самым обеспечить присутствие МАГАТЭ. Россия, будучи постоянным членом Совбеза ООН и участником «шестёрки», выступала за решение проблемы посредством дипломатии и за признание права на развитие «мирного

атома» Ираном. Присоединение России к «мягким» санкциям ООН в отношении Ирана было лишь мерой для побуждения Ирана к переговорам, основной целью которых было достижение ясности в том, имеет ли военный компонент иранская ядерная программа. Несговорчивая позиция Ирана в последствии стала причиной поддержки Россией резолюции СБ ООН №1929 и принятия в соответствии с ней указа по ограничению военно-технического и финансового сотрудничества с Ираном [4]. В тоже время руководство РФ считает, что санкционные меры в отношении Ирана должны нести коллективно выработанную позицию и исключать возможность автономного применения дополнительных методов [5]. Что касается применения силы, расчета на «смену режима» и эскалационную логику развития событий, то подобные авантюры могут спровоцировать всплеск конфронтации на Ближнем Востоке.

В основе турецкого подхода к данной проблеме также лежит принцип дипломатического урегулирования ввиду политического и экономического сближения Турции и Ирана, начавшегося после вторжения США в Ирак и прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития. Турция демонстрирует свой подход как отношением к концепции противоракетной обороны в рамках НАТО, так и посредническими усилиями в данном вопросе. В мае 2010 года Турцией, Ираном и Бразилией была подписана Совместная декларация по обмену на территории Турции низкообогащенного иранского урана на высокообогащенный. Подписание декларации совпало с периодом обсуждения вопроса о новых санкциях в отношении Ирана в Совбезе ООН, что придавало ей во многом политический характер. Турция проявила себя и в вопросе наличия ядерного оружия у Израиля, призывая к равным требованиям ко всем государствам в рамках ядерного нераспространения. Что касается санкций, Турция проголосовала против резолюции СБ ООН №1929.

Подводя итоги можно выделить совпадающие элементы политики России и Турции по отношению к ядерной программе Ирана. Среди них неприятие тенденции формирования однополярного миропорядка; поддержка центральной роли ООН в урегулировании международных кризисов и развитие диалога цивилизаций как антитеза концепции о конфликте цивилизаций. Россия и Турция настроены на развитие фундаментальных экономических проектов долгосрочного характера, взаимоприемлемый баланс национальных интересов в отношениях с Ираном; отстаивание на международной арене собственной позиции по комплексу вопросов, связанных с иранской ядерной программой.

Источники и литература

- 1) 1. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785>
- 2) 2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/4047>
- 3) 3. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и ИРИ, 12 марта 2001 года. Ст. 6. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3290>
- 4) 4. Указ Президента Российской Федерации от 22 сентября 2010 г. «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49248>

- 5) 5. Выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии У.Хейгом, Лондон, 15 февраля 2011 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/gb/-/asset_publisher/0OgUTpTSJ2GM/content/id/218682